

К 70-летию подвига группы «Максим 66»

Они шли на смерть...

НЕЗАВИСИМАЯ ОБЩЕШКОЛЬНАЯ ГАЗЕТА
«ЭХО»

Специальный выпуск

Декабрь 2012

Мы помним, мы гордимся!

Неумолимое время все дальше отодвигает от нас победный 1945 год. Никто и ничто не может быть забыто. Ведь порой мало что знаешь о том, кто живет рядом. Наша память хранит немало героических событий, связанных с освобождением района от фашистских захватчиков. Одна из них – трагическая гибель разведывательно-диверсионной группы «Максим-66», ночь со 2 на 3 декабря сурового 1942 года

В неравный последний бой с врагом вступили они у железнодорожного полотна вблизи разъезда Куренного. Ценою своих жизней 15 патриотов группы «Максим» остановили почти на сутки движение головного эшелона фашистской дивизии «Викинг», спешившего на выручку окруженной под Сталинградом армии Паулюса. Кто знает как повернулись события финального этапа Сталинградской битвы не если бы не вступили в

отчаянную схватку с врагом герои разведчики. Не думая о своей жизни они совершили подвиг, о котором потомки узнали лишь через 25 лет.

Чем дальше идут годы, тем величественней подвиг максимовцев. Эсэсовскими головорезами была расстреляна их юность, расстреляны мечты. Они погибли совсем юными, пали в начале пути, едва начав жить.

В память о них этот выпуск газеты.

Шаблий Вита
9б класс

В этом выпуске:

Они шли на смерть 2

«Подвиг группы Максим 66» 3

Поиск героев 4

Овидий Горчаков 5

Мемориал группы «максим 66» 6

Из мемуаров В.И.Пятницкого 7

Наши земляки о группе «Максим 66» 6

Вспомним всех поименно

Многие из современных школьников воспринимают войну по фильмам или того хуже по компьютерным играм, искренне полагая. Что война была где-то там далеко от наших земель, и что подвиги совершали в Сталинграде или под Курском, а герои партизаны обя-

зательно высокие и стройные и убивают врагов десятками в тяжелых боях. На самом деле в войну не все герои были высокого роста, и убивали они не сотни фашистов, а иногда и погибали в первом бою, не то, что бы не успев прославиться, а даже просто пожить.

Так и оставались многие из них просто пропавшими без вести. Одной из таких групп, почти на двадцать пять лет пропавшей без вести в наших степях стала партизанская диверсионная группа «Максим 66». Их имена мы знаем и будем помнить всегда.

Валя Заикина-
медсестра

Черняховский Леонид-
командир

Зоя Печенкина-
радист

Клепов Иван
- подрывник

Анастасиади Владимир
-подрывник

Васильев Павел-
подрывник

Лунгор Николай-
снайпер-подрывник

Шарыгина Нонна-
подрывник

Хаврошин Николай
-подрывник

Подвиг группы «Максим 66»

Холодной ноябрьской ночью шагнули в снежную степь 15 разведчиков. Долгий путь предстоял им в степных просторах – через линию фронта, «черные земли» Калмыкии, через котловину Сарпинских озер, Егени, по курганам примычных степей, к железной дороге. По которой шли немецкие эшелоны с солдатами, боеприпасами, техникой к осажденному Сталинграду. Железная дорога – артерия фашистской военной машины на русской земле – стала целью «Максима».

Свыше трехсот километров в безводной зимней степи прошли стертые в кровь ноги разведчиков. Ориентировались по компасам и по обозначенным на картах хулкам – калмыцким степным колодцам. Шли по ночам – днем пережидали в заросших редким тальником и бурьяном лощинах, полузасыпанных снегом и землей окопах, брошенных кашарах. Костров не разжигали, стороной обходили редкие степные хутора. Пронизывающий до костей мороз и ветер, колючий снег вперемешку с песком и пылью – не раз налетал песчаный черный буран – шурган, слепящий глаза, зацепляющий лицо, руки, оружие, одежду снежной грязью.

Вблизи хуторов Нижнее и Верхнее Зундово разведчики наткнулись на окопы и блиндажи – здесь несколько месяцев назад проходила линия обороны наших войск. Можно было отдохнуть после долгих и трудных дней

пути. Но время не ждало – рация принесла весть об окружении армии Паулюса и приказ из Центра – любой ценой прервать движение по железной дороге подкреплений фашистов, направляющихся в район Котельниково, где Манштейн собирал ударный кулак для прорыва окружения.

Было найдено и место для диверсии – там, где железная дорога делает поворот к станции Двойной – ст. Орловский. Выдолбили в мерзлой, чужунно твердой земле железнодорожной насыпи яму, заложили взрывчатку, приладили детонатор. Укрылись в ближней, поросшей абрикосами, акациями и кустарниками лесополосе. Пошли долгие минуты ожидания. И вот на повороте эшелон – шесть вагонов и платформ с техникой. Взрыв. Скрежет. Дым. Щепки шпал. Но, снизивший на повороте скорость поезд только поврежден, разбит путь.

Дружно ударили по паровозу, окнам, вагонам из винтовок и автоматов. Звон разбитого стекла, крики, лай команд – в эшелоне эсэсовцы – полк «Норланд» дивизии СС. «Адольф Гитлер» едет на помощь окруженным под Сталинградом войскам. Сколько длится бой? Время, когда смерть стоит за спиной каждого, имеет свой отсчет.

Не скоро оправились эсэсовцы от растерянности, не сразу поняли, что огонь ведет горстка людей. Но вот ударили по лесополосе крупнокалиберные пулеметы бронированного вагона, непрерывно выплевывают свинец «шмайсеры» автоматчиков, по-летели немецкие, с длинными ручками гранаты.

Многие из разведчиков оглушены, ранены, истекают кровью, да-на команда отходить. Но эсэсовцы обошли группу с флангов, горит лесополоса, положенная огнеметчиками, начинается ожесточенная рукопашная схватка в дыму, мертвенном свете немецких ракет. Захваченных разведчиков со скрученными руками, избитых, израненных, окружила толпа озверелых эсэсовцев. Начался допрос. Никто не сказал ни единого слова, не выдал командиров. Раздетых разведчиков – мужчин, девушек бросили обнаженных на снег, резали кинжалами, ждали мольбы о пощаде – в ответ молчание. Фашисты, распаленные кровью, упорством советских бойцов, сожгли огнеметами, скосили свинцом пулеметов разведчиков. Остались у сгоревшей полосы тела погибших воинов, ценой своих жизней задержавших в холодную декабрьскую ночь на сутки движение фашистского эшелона.

Весной 1943 года похоронили останки разведчиков местные жители Рябошапка и Пашенко. По инициативе комсомольцев района 1 октября 1967 года был открыт обелиск, на котором с западной стороны выбиты слова **«Они шли на смерть – обрели бессмертие»**.

Шаблий Вита

Поиск героев

Подвиг группы «Максим 66» так и остался бы неизвестным. После второго декабря она больше не выходила на связь и стала одной из многих партизанско-диверсионных групп пропавших без вести.

Тела «Максимовцев» были захоронены местными жителями весной 1943 года и о подвиге их было ничего не известно. Пока в 1962 году...

В первую школу пришло письмо от московского писателя Овидия Горчакова, в котором он интересовался судьбой пропавшей группы, описания боя с которой он прочитал в мемуарах эсэсовца, потрясенного мужеством наших воинов.

Начались долгие поиски, продолжавшиеся несколько лет.

Поисковые отряды нашей школы возглавляемые завучем школы, учителем истории Сердюковой Галиной Платоновной несколько раз прошли вдоль железной дороги от Пролетарской до Зимовников, опрашивая местных жителей, выясняя, где горели в войну

лесополосы, разыскивая захоронение. Овидием Горчаковым были сделаны запросы в архивы разведшколы, восстановлены фамилии личного состава всех диверсионных групп, пропавших без вести в нашем районе, была налажена переписка с родственниками пропавших без вести групп. Он же обратился во всесоюзную передачу «Поиск» в которой просил отозваться родственников погибших воинов.

1 октября 1967 был торжественно открыт памятник, построенный на средства и силами молодежи района. Памятник символизирует боевое знамя, склоненное над могилой героев, центральная часть памятника символизирует собой штык от русской винтовки образца 1891 года. Именно на нем укреплен гранитная плита с именами пропавших «Максимовцев».

На открытии памятника присутствовало более 5000 жителей района. На место гибели диверсионной группы приехали и родственники погибших героев. В Советские времена у памятника принимали в пионеры лучших школьников.

Уже многие годы день 2 декабря в нашей школе – «День памяти группы «Максим 66».

К этому дню выпускаются стенные газеты, проводятся вечера, туристическая группа школы ходит в поход к месту гибели.

Не изменится эта традиция и в этом году. Учащиеся 8-9 классов запланирован поход к месту гибели группы, в музее проводятся экскурсии, запланированы мероприятия.

Рук. музея Александровский С.В.

Путь группы «Максим 66»

После обнаружения захоронения анализируя последние письма «Максимовцев» удалось точно установить, что неизвестная группа – была группой «Максим 66».

Подвиг группы так потряс всех жителей района, что их именами были названы новые улицы, в народном театре ставились пьесы посвященные группе, учащиеся, жители поселка школы писали стихи и поэмы посвященные подвигу группы.

В поиске группы «Максим 66» приняли участие сотни людей, но главным вдохновителем всей работы стал московский писатель Овидий Горчаков. Человек высочайшего интеллекта и глубокой культуры, не афишировал свою деятельность и многие из общавшихся с ним даже и не знали, что сам он разведчик, и так же как и «максимовцы» в 18 лет был заброшен в тыл немцам, а потому подвиг группы для него был не только понятен, но и вызывал личные переживания

Разведчик и партизан Овидий Горчаков

Овидий Александрович Горчаков

Военный разведчик и диверсант, писатель и сценарист. Его колоритная внешность и манера поведения обнаруживаются у известных литературных персонажей - майора «Вихря» и отчасти Штирлица.

ния так как он сам не раз бывал в подобных ситуациях.

Он родился в Одессе 28 октября 1924 года в семье чекиста, который курировал городок Овидиополь. Имя поэта оттуда. Его отец писал в анкетах о происхождении - «рабоче-крестьянское», но свободно говорил на трёх языках, в 1930-х работал в Нью-Йорке, Лондоне, Риме.

Когда началась война, Овидию Горчакову не было и 17 лет. Но война звала. И судьба привела его в разведывательно-диверсионную школу, которой руководил Артур Карлович Спрогис, личность легендарная.

Первая заброска в немецкий тыл произошла в марте 1942 года. По печальной статистике, из таких командировок возвращался лишь каждый пятый. Горчаков был смел и удачлив. Он забрасывался в тыл не менее пяти раз.

Рукопись первой своей книги о жизни партизанского отряда «Вне закона» Горчаков при случае показал Василию Гроссману. Тот отозвался: это лучшая книга о партизанском движении и вообще одна из лучших книг о войне. Правда о войне - страшная правда. Шокирующая подробность, рассказанный Овидием

Горчаковым о конфликте между ним и командиром партизанского отряда. Последней каплей давно назревавшего конфликта стал приказ командира сусамсброта о расстреле радистки Надежды Кожевниковой.

«Повесть об огненном селе». Эта повесть - это памятник белорусской деревне Красницы. Её название не фигурировало даже на Нюрнбергском процессе. Красницы - одна из населённых пунктов, разрушенных и сожжённых гитлеровцами во время Великой Отечественной войны, жителей которых нацисты уничтожили вместе с домами в ходе карательных операций. Эта деревенька в вызвала гнев нацистов тем, что вблизи её был сбит «мессер» - истребитель «Me-109».

Примечательна книга Овидия Горчакова «Внимание: чудомина!». Это подробный рассказ о том, как минировался Харьков поздней осенью 1941 года группой полковника Ильи Григорьевича Старинова.

Книга, вызвавшая в 1970-х громадный интерес, приоткрыла всем тайну «загадочных взрывов» в Выборге и под Москвой, в Киеве и Харькове... Взрывы осуществлялись по радиосигналу за сотни километров! Немцы, когда обнаружили пер-

вую такую мину в Харькове, - не поверили своим глазам.

Минируя Харьков, в том числе особняк «дом Косиора - Хрущёва», Старинов переиграл всех германских асов взрывного дела. При разминировании особняка немцы нашли радиомину, но это была «блесна». Немецкий инженер подписал акт «мин нет».

Ироничный боевик «Джин Грин - неприкасаемый», которым зачитывались в 70-80 годы многие, появился на свет случайно. В доме творчества Коктебель в одной компании оказались Овидий Горчаков, Василий Аксенов и Григорий Поженян. Поженян, как и Горчаков, в войну был диверсантом и так же знал о войне такое, о чём в книжках не пишут. Аксенову любое знание могло заметить воображение. Так и появился на свет «закрученный» детектив «Джин Грин - неприкасаемый». Роман вышел под мудрёным псевдонимом, составленным из обрывков имён и фамилий авторов - Гривадий Горпожакс...

Умирая в 2000 году в Москве, Горчаков изъявил свою волю: пожелал, чтобы его прах был развеян над Хачинским лесом, что в Могилевской области. Именно здесь в 1942 году он был впервые заброшен

Семерникова О.

Открытие памятника группе «Максим 66»

Открытие памятника

Перезахоронение павших героев

Дети погибших героев сажают деревья на могиле отцов

Состав группы

ЧЕРНЯХОВСКИЙ Леонид Матвеевич, 1914 года рождения, командир группы

БЫКОВСКИЙ Василий Максимович, 1913, года рождения, комиссар группы

СОЛДАТОВ Владимир Яковлевич, 1921, года рождения, зам. командира по разведке

КИСЕЛЕВ Степан Михайлович, 1922 года рождения, подрывник

КУЛЬКИН Николай Степанович, 1923 года рождения, снайпер-подрывник

ЛУНГОР Николай Семенович, 1923 года рождения, снайпер-подрывник

СИДОРОВ Иван Дмитриевич, 1925 года, подрывник

КЛЕПОВ Иван Дмитриевич, 1922 года рождения, подрывник

ВЛАДИМИРОВ Владимир Владимирович, 1925 года рождения

ХАВРОШИН Николай Федорович, 1925 года рождения, подрывник

АНАСТАСИАДИ Владимир Фемистоклович, 1925 года рождения, подрывник

ШАРЫГИНА Нонна Никифоровна, 1925 года рождения, подрывник

ЗАИКИНА Валентина Ивановна, 1923 года рождения, медсестра

ВАСИЛЬЕВ Павел Никитович, 1920 года рождения, подрывник

ПЕЧЕНКИНА Зоя Ефимовна, 1922 года рождения, радист

Посчитайте сколько им было лет в декабре 1942 года.

Большинству 17-19 лет.

Из мемуаров В.И. Пятницкого «Разведшкола 005»

Дивизию СС «Викинг» сформировали по приказу Гитлера от 11 ноября 1940 г. В состав дивизии входили не только немцы, но и добровольцы из ряда стран Европы — голландцы, фламандцы, датчане, норвежцы, финны. Дивизия была намного сильнее любой дивизии Вермахта. Она включала в свой состав три полка мотопехоты — «Норд-ланд», «Вестланд», «Дойчланд» и артиллерийский полк, батальоны — разведывательный, саперный, связи, истребителей танков, дивизион зенитной артиллерии. В ней солдат и бронетехники было значительно больше, чем в обычных дивизиях. В танковой группе генерала Гота дивизия «Викинг» являлась главной ударной силой.

В ее первом эшелоне двигался полк «Нордланд». Полк состоял из двух батальонов легких танков, четырех батальонов средних танков, мотострелковой роты, трех батарей (противотанковых, полевых, зенитных орудий), имел много другой техники. Этой дивизии и этому полку надлежало быть на острие клина, которым фельдмаршал фон Манштейн намеревался пробить кольцо окружения и деблокировать окруженную группировку фон Паулюса, теперь уже генерал-фельдмаршала.

Диверсионной группе старшины Л.М. Черняховского было приказано перекрыть дорогу этой армаде. А что могли сделать 15 бойцов группы «Максим» против танковой армии генерала Гота? Ведь все вооружение группы состояло из 6 автоматов ППШ, 4 винтовок, 4 карабинов, 2 пистолетов ТТ (у комиссара и радистки), 65 мин, 4500 патронов всех видов, 40 килограммов тола и 3 коробков спичек для минеров.

Немцы выгрузили из подорванного эшелона мотострелковую роту с орудиями и минометами, и завязался неравный бой. 15 бойцов группы «Максим» против усилен-

ной роты мотопехоты противника. Бой длился около часа. Бойцы группы держались до последнего патрона. Среди них были убитые и раненые. Оставшихся в живых немцы взяли в плен. Их пытали, надеясь выяснить, где расположены другие засады. А в это время саперы восстанавливали взорванный путь и ремонтировали взорванный паровоз. На это ушло более четырех часов.

Ребята молчали. К тому же они в самом деле не знали расположения других диверсионных групп. Наконец, их выстроили в ряд перед стоящим эшелоном, сорвали одежду и, чтобы запугать, вытащили одного вперед и заживо сожгли из огнемета на глазах у всех. Затем расстреляли остальных; Ребята умерли молча.

Так в степи под полустанком Куберле в ночь с 2 на 3 ноября 1942 года погибла диверсионно-разведывательная группа № 66 «Максим», а наше командование обья-

Радиограмма Черняховского дошла до командования вовремя. Высланные на перехват эшелона штурмовики целый день бомбили его на перегонах между станцией Орловской и разъездом Куберле бомбили их. Пришлось эсэсовцам разгружаться в полевых условиях и двигаться своим ходом. На это ушло четверо суток.

Повторяю, что таким образом 15 бойцов диверсионно-разведывательной группы «Максим» задержали армейскую группу Гота на четверо суток. А на войне четверо суток значат очень многое. За этот срок командование Сталинградского фронта подтянуло резервы и организовало прочную оборону. И там, в районе реки Мышкова, армию Гота остановила 2-я гвардейская армия генерала Р.Я. Малиновского. От окруженной в Сталинграде армии Паулюса немцев отделяло не более 40 километров. Танковый клин, которым генерал-фельдмаршал Манштейн надеялся пробить оборону со-

ветских войск и высвободить окруженную армию генерал-фельдмаршала Паулюса, был обрублен.

Запомни их фамилии, дорогой читатель! Двенадцать парней и три девушки, средний возраст — 18–19 лет!

Бывший начальник спецшколы № 005 Алексей Михайлович Добросердов сказал мне при нашей встрече после войны, что «к сожалению, советские люди ничего не знали о подвиге своих сыновей и дочерей. Свидетелями их гибели были только вражеские палачи!». Он назвал диверсионную группу «Максим» «храбрейшей среди храбрых!».

Юлиус Фучик (1900–1943), журналист, редактор газеты чешских коммунистов «Руде право», сказал в своей знаменитой книге «Репортаж с петлей на шее», написанной им в берлинской тюрьме Плётценцее: «Не забудьте! Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за тебя и за вас! Помните, безымянных героев быть не должно!».

Котельничская операция продолжалась до 30 декабря, она завершилась полным разгромом группировки генерала Гота. Операция «Зимняя гроза» провалилась, судьба окруженной в Сталинграде армии фельдмаршала Паулюса была решена.

Так закончилась героическая эпопея диверсионно-разведывательной группы «Максим».

А ведь я мог оказаться в ее составе, если бы штаб нашей спецшколы нашел возможность выделить ей пулемет. Повезло? Есть такое понятие — фортуна! Именно она вела меня через всю войну, не выпуская из своих объятий. Ведь я прошел через всю Отечественную войну целым и невредимым, и при этом никогда не прятался за спины других.

В память о группе «Максим 66»

Пулеметная очередь и тишина.
Только звезды над степью немые, как вечность.
Проходили часы, продолжалась война,
Падал снег на холодные спины и плечи.
Неподвижно лежали 15 солдат.
Остывали сердца, переставшие биться.
Зимний ветер им что-то шептал наугад,
Прикасаясь слегка к побелевшим ресницам
Нет. Над ними не плакали матери их,
Мертвых губ не касаясь губами своими
Вдалеке от друзей, вдалеке отрядных
В ту декабрьскую ночь жизни их оборвались.
Но они не погибли. В бессмертье ушли.
Встал в степи обелиск величавый и строгий.
А вокруг тишина, а вокруг ковыли
И прожженные солнцем степные дороги.
И такая бездонная мирная синь.
Шепот ветра и алого знамени всплески.
Поклонись же, товарищ, всем отдавшим жизни За
тебя, за меня, за счастливую песню.
Слез не нужно ты видишь сквозь толщу годов
Молодые глаза и улыбки Максима.
Как тревожно гудит паровозный гудок
Голубого состава идущего мимо
Н Худякова

Молча в окопах люди лежат
Рядом со звоном рельсы дрожат
Гудок паровоза слышен во тьме
Люди плотнее прижались к земле
Взрыв раздаётся команда: Вперёд!
Нет, к Сталинграду враг не пройдет!
Слышатся стоны и голоса,
Враг был задержан на два часа...
Ветер колючий, да снег в лицо
Силы не равны. Короткий бой.
Что же случилось «Максим» с тобой?
Твои позывные в эфире звучат
Так почему же радисты молчат?
Плачут товарищи, слёз не стыдясь,
Так и не вышел «максим» на связь
В степи обелиск величаво стоит
Помнят потомки тебя «Максим».

Г. Кругликова

Чёрные вороны. Чёрточки чёрные.
Викинги едут, поскрипует броня.
Степь белоснежная- дева дородная
Плащик накинула чёрный ночной.
Ветер с волками бродил, ерепенился.
В балках насвистывал воинский марш.
Снег невесомый, снежинка- безделица.
Стелется белый бесформенный фарш.
Ангелы смерти слетелись из Астрахани.
Мина заложена, поздно бежать.
Взрыв и посыпались звездочки алые,
Замерли викинги. Страх. Благодать.
Ангелы юные. Бой продолжается.
Видно последний, бесстрашный, святой.
Снежные искры в глазах отражаются,
Рвение волчье, небесный огонь.
Было пятнадцать. Остались, кто выжили.
Выжали соки, последний патрон.
Час продержались. Фашисты приблизились.
Взяли оставшихся. Смерть?! Не впервой!
Юность молчала, ни слова, презрение.
Пытки напрасные. Каждый- герой.
Вновь потеряли фашисты везение.
С неба спускается звёздный конвой.
Имя- бесстрашие, каждому воину.
Звание высшее- человек.
Память на веке. Бескрайняя, вольная.
Родина, мама, декабрьский снег.

Алексей Жмуренко

Специальный выпуск газеты «ЭХО»

Декабрь 2012 года

*Отпечатано alex & company на оборудовании
МОУ СОШ №1*